

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

(ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)

Настоящий выпуск «Диалога со временем», специально посвященный европейской интеллектуальной культуре и ученым сообществам Нового времени, подготовлен большим коллективом авторов (специалистов по интеллектуальной истории, истории науки и истории университетской культуры из академических институтов и вузов России, Белоруссии, Украины, которым Центр интеллектуальной истории и редакция журнала глубоко признательны за участие в обсуждении и разработке весьма сложных вопросов, составляющих центральное ядро проблематики крупного научно-исследовательского проекта «Идеи и люди: интеллектуальная жизнь Европы в Новое время»⁸.

Проект направлен на изучение истории интеллектуальной культуры с точки зрения изменений в условиях, формах и содержании деятельности по распространению идей и инноваций (на уровне межличностных коммуникаций и на макросоциальном уровне)¹, для чего необходимо решить три взаимосвязанные задачи: а) выявить социальные контексты и культурные ориентиры деятельности как значимые составляющие коммуникаций в интеллектуальной среде, цементирующие основы единства представителей сообщества, б) проанализировать механизмы функционирования интеллектуальных сообществ разных типов в отдельных сегментах культурного пространства, в) предметно рассмотреть процессы формирования культурно-образовательной среды вокруг новых учебно-научных центров, которые институализировались в разных странах в разное время и в различных исторических обстоятельствах. Исследование этих проблем имеет ключевое значение для

⁸ Проект осуществляется при поддержке РГНФ (2010–2012, № 10–01–00403а).

¹ В основу изучения интеллектуальных традиций и сообществ Нового времени положены теоретические принципы культурно-интеллектуальной истории. См., в частности: *Ретина Л. П.* Интеллектуальные сообщества как объект и предмет сравнительно-исторического исследования: проблемы методологии // Политические и интеллектуальные сообщества в сравнительно-исторической перспективе. М., 2007. С. 89–92; *Она же.* Интеллектуальная культура как маркер исторической эпохи // Диалог со временем. 2008. Вып. 22. М., 2008. С. 5–15; *Она же.* Контексты интеллектуальной истории // Диалог со временем. 2008. Вып. 25 (I). С. 5–11; *Она же.* Интеллектуальные традиции и научные школы: к методологии исследования // Историк и его дело. Вып. 8. Ижевск, 2008. С. 5–12; и др.

понимания специфики функционирования и динамики интеллектуальной сферы, ее роли как важной составляющей исторического процесса.

Специфика данного проекта заключается в его многоуровневой перспективе, позволяющей найти контуры сопряжения макро- и микроисторического анализа, по-новому структурировать предмет и вопросы конкретно-исторических исследований и представить под новым углом зрения полученные ими результаты. Проект содержит отчетливо выраженную междисциплинарную составляющую, опираясь на комбинацию социально-исторической и историко-культурной проблематики и методологии, и, по существу, делает первый шаг в собственно историческом исследовании функционирования интеллектуальных сетей в Европе Нового времени, в режиме «длительной протяженности» (*longue durée*) – от кружков гуманистов до научных обществ XIX – начала XX столетия, что даст возможность проследить как радикальные сдвиги, так и долгосрочные изменения в панораме интеллектуальной жизни и в системе социальных и культурных институций, ее организующих.

Изучение интеллектуальных традиций – одна из основных задач интеллектуальной истории, поскольку традиция выступает одновременно как необходимое условие интеллектуальной деятельности и как ее производное, а также как форма и способ сохранения интеллектуального наследия. Но интеллектуальная традиция рассматривается не только как преемственность идей и способов мышления, непрерывность исторического наследования в интеллектуальной сфере, а как процесс воссоздания, активного восприятия, селекции, реформатирования, творческого преобразования, преодоления или возрождения. В столь масштабном исследовательском поле изучение интеллектуальной традиции приобретает комплексный характер, отнюдь не ограничиваясь обзором основополагающих идей, образующих ее транслируемое «ядро». Сегодня изучение интеллектуальных традиций уже далеко выходит за рамки истории самих идей, теорий, концепций, систематически обращаясь и к анализу конкретных средств и способов их формулирования, и к судьбам их творцов, и к более широким социокультурным контекстам.

Антиредукционистский пафос современной историографии предполагает интерес исследователя как к общесоциальным условиям возникновения, бытования, сохранения и трансляции идей, так и к тем индивидам и институтам, которые эти функции выполняют. Речь идет об интеллектуалах и интеллектуальных сообществах, которые выступают в качестве создателей, хранителей, интерпретаторов и трансля-

торов той или иной интеллектуальной традиции. Исследования осуществляются как на макро-, так и на микроуровне². Существуют различные определения понятия интеллектуального сообщества, подчеркивающие, как правило, одну из его сторон – коммуникативную, институциональную, деятельностную, которые, однако, не разделены непроходимыми границами. В этой связи наиболее перспективными в такого рода исследованиях представляются модели сетевого подхода³.

Взаимообогащение методов новой культурно-интеллектуальной истории, социальной истории, социологии науки и социологии культуры дает возможность преодолеть традиционную описательность и сформировать качественную методологическую базу для изучения динамики изменений в сфере интеллектуальной культуры, содержания и интенсивности межличностных коммуникаций, а также различных способов консолидации интеллектуальных сообществ (в их историческом развитии). Важный ракурс изучения интеллектуальной деятельности направлен, в частности, на ключевой момент самоидентификации и так называемую *функцию взаимопризнания*, когда «...каждый признает в качестве ученых нескольких других людей, которыми он в свою очередь признается ученым, и из этих отношений слагаются связи, транслирующие (уже из вторых рук) это взаимопризнание по всему сообществу. Так каждый его член оказывается прямо или косвенно признанным всеми. Эта система простирается и в прошлое. Ее члены признают одних и тех же лиц в качестве своих учителей, на верности им основывают общую традицию и каждый развивает в ее пределах свою собственную линию...»⁴. Подчеркивается нормативная и репродуктивная функция, связующая и принуждающая сила традиции, а

² См., например: *Parman, Susan. Dream and Culture: An Anthropological Study of the Western Intellectual Tradition*. N.Y.; Westport (Conn.): L., 1990; *Finding Europe: Discourses on Margins, Communities, Images* / Eds. A. Molho et al. N.Y., 2007; etc.

³ Так, формальные и неформальные интеллектуальные сообщества разных типов оказались в центре внимания социологии социальных сетей видного американского социолога Р. Коллинза, предпринявшего сравнительный анализ основных тенденций интеллектуального развития. Коллинз исходит из того, что «непосредственное социальное влияние на конструирование идей оказывает сетевая структура отношений между интеллектуалами». На основе множества биографических данных создана сетевая схема, распространяющаяся «вертикально» (от одного поколения к другому) и «горизонтально» – среди современников, являющихся коллегами, союзниками или соперниками. См.: *Коллинз Р. Социология философов*. Глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск, 2002. С. 32–34.

⁴ *Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии*. М., 1985. С. 234–235.

также роль образовательных институтов (особенно роль университетов) в ее реализации. Формирование и последующее развитие научных сообществ, как правило, рассматривается в институциональной, дисциплинарной и национальной перспективах. Эти ракурсы анализа имеют прочные традиции, а их предпочтение в изучении ассоциаций ученых вплоть до конца XX столетия отражает как социальные приоритеты, так и сложившуюся профессиональную идентификацию.

Данная работа должна отчетливо обозначить ряд проблемных направлений, актуальных для дальнейшего исследования феномена интеллектуальных сообществ. Ведь среди многообразных условий интеллектуального творчества (а они значимо различаются по странам, культурам, эпохам) структура и функционирование формальных и неформальных интеллектуальных сообществ (в том числе научных школ и профессиональных ассоциаций) занимает важное место, поскольку речь идет о взаимодействии субъектов, которое охватывает разные ее аспекты: контакты, основанные на общих интересах, обмен информацией и культурным капиталом, использование организационных и когнитивных ресурсов, обсуждение, заимствование и распространение идей, взаимная поддержка, создание интеллектуальных репутаций и др.

Цикл научных статей, подготовленных в 2010 г., и доклады, представленные на круглом столе «Научные школы и университетские сообщества в интеллектуальной жизни Европы Нового времени» (2011 г.), объединены вокруг таких проблем, как условия распространения и трансляции идей, межличностные связи и формирование «сетей общения», функционирование интеллектуальных сообществ разных типов, их структура. В центре внимания авторов настоящего сборника – два аспекта изучения функционирования ученых сообществ разных типов: с одной стороны, европейских интеллектуальных сообществ раннего Нового времени, а с другой – университетских корпораций и научных школ XIX – начала XX в., исследование свойственных этим сообществам типов внутренних и внешних, «вертикальных» и «горизонтальных» связей, а также роли традиций и способов распространения новых идей и знаний в социуме. Соответственно сформулированным выше задачам, представленные в сборнике исследования распределены по трем рубрикам: «Интеллектуальные сообщества раннего Нового времени», «Университетская культура России», «Коммуникативное пространство науки» и «Интеллектуальные биографии».